

А. П. ФЕДОРОВ,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права СПбГУП,
кандидат технических наук

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРИНЦИПОВ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Российское пенсионное законодательство насчитывает более 100 лет. В XIX — начале XX в. в России существовали три независимые системы обеспечения на случай старости, инвалидности: 1) призрение в крестьянской общине и благотворительность; 2) система государственного обеспечения на случай старости, болезни и потери кормильца — пенсионное обеспечение чиновников и дворянства (Устав о пенсиях, Учреждение о наградах, Устав о службе воинской) и государственное призрение «сырых и убогих»; 3) трудовые пенсии в связи с несчастными случаями на производстве.

Призрение в крестьянской общине основывалось на принципе взаимопомощи, который стал реализацией культурной традиции, восходящей к родоплеменной организации древних славян и впоследствии оплодотворенной христианством. Одной из особенностей развития капитализма в России явилось то, что эта традиция распространилась и на значительнейшую часть фабрично-заводского пролетариата, появлением которого Россия обязана Манифесту от 19 февраля 1861 г. Она сохранялась вплоть до первой четверти XX в.

Экономическая основа этого феномена заключалась в том, что эта часть пролетариата

была крепко привязана к земле и являлась, по сути дела, армией сезонных работников, нанимавшихся на промышленные предприятия в период между окончанием одного сезона полевых работ и началом нового. Глубинная связь с землей (общиной) сохранялась у многих из них и после того, как от периодического межсезонного труда они переходили к постоянному наемному и становились профессиональными наемными работниками. Низкие заработки и отсутствие социальной защиты приводили к тому, что, когда они оказывались не в состоянии работать вследствие дряхлости или полученного на производстве увечья или профессионального заболевания, они были вынуждены возвращаться в свои деревни и там доживать дни, находясь на попечении крестьянской общины.

Взаимопомощь, как культурный феномен, возможна только среди экономически однородной (по виду деятельности, уровню материального обеспечения) общности. На культурных традициях был основан и другой вид негосударственной помощи — благотворительность. В этом случае субъекты относятся к разным группам населения (по узаконенному социальному статусу или экономической самодостаточности). В основе благотворительности также лежат схожие мотивы помощи ближнему, моральные и религиозные постулаты, культурные традиции.

Благотворительность в Российской империи была достаточно распространена, хотя, безусловно, в силу самой своей сущности не оказывала, да и не могла оказать скольконибудь заметное влияние на общее состояние системы социального обеспечения.

Своеобразным симбиозом взаимопомощи и благотворительности являлось призрение старых и больных дворовых людей, доживавших свои дни на помещичьем дворе.

Пенсионное обеспечение «служивых людей» первоначально зародилось как «воздаяние за верную службу», награда, которую в полном соответствии с культурными традициями московской Византии государь мог пожаловать по своему хотению и по нему же и отобрать. Экономический уклад Московской Руси диктовал предоставление награды в первую очередь в натуральном виде (поместье-прожиток). Постепенно не без активного сопротивления дворянства временному характеру такого обеспечения прожиток превратился в наследственное владение.

Правовое регулирование пенсионного обеспечения дворянства начинается с петровских реформ. Первые нормы закладываются в Морском уставе 1703 г. Впоследствии формируются нормы о пенсионном обеспечении: первоначально военнослужащих (дворян), а

затем — военных и гражданских чиновников, которые получают логическое завершение в Уставе о пенсиях, Учреждении о наградах и Уставе о воинской службе.

Принципы права, на основе которых осуществляется формирование системы государственного пенсионного обеспечения, определялись как культурными, так и экономическими реалиями Российской империи. С одной стороны, пенсия, несмотря на свою правовую природу, продолжала рассматриваться как награда за личную службу «во славу царя и Отечества». В частности, устанавливаются пенсии членам императорской фамилии. Они же награждаются высшими орденами Российской империи при рождении, достижении совершеннолетия и т. д. За императором сохраняется право устанавливать пенсии и награждать по своему произволу. Лишение наград и права на пенсию (в том числе уже получаемую пенсионером либо его семьей) производится как в случае попадания под суд, так и за неблагоприятные поступки. По желанию лица возможна замена назначения пенсии производством в очередной чин при выходе в отставку.

С другой стороны, экономические возможности государства обуславливают существование определенных ограничений в пенсионном обеспечении. Во-первых, обозначен определенный уровень доходов потенциального пенсионера, при превышении которого пенсия не назначается. Во-вторых, сроки службы, необходимые для приобретения права на пенсию за выслугу лет, весьма высоки, особенно учитывая реальную продолжительность жизни в то время. В частности, для приобретения права на максимальную пенсию необходима выслуга 35 и более лет, на минимальную — 20 лет. В-третьих, количество лиц, имеющих в результате награждения орденом право на командорственные доходы и пенсии, зафиксировано, для назначения соответствующего дохода либо пенсии устанавливается очередь кавалеров (кавалерственных дам) ордена. В-четвертых, пенсионные суммы формируются за счет вычетов из жалованья, за производство в очередной чин и тому подобное и только при недостаточности этих средств (что, впрочем, было явлением обычным) использовались бюджетные средства. В-пятых, размер пенсии определяется в соответствии с пенсионными разрядами, устанавливаемыми для каждого чина (ранга). В-шестых, с целью повышения устойчивости системы пенсионного обеспечения и уровня пенсий со второй половины XIX в. формируются эмеритальные кассы в военных и гражданских ведомствах.